

интересов общества и государства – с позиций экономики следует рассматривать как чистое общественное благо, обладающее свойствами неконкурентности и неисключаемости, предоставляемое государством в лице органов, ведущих уголовный процесс, бесплатно. Однако бесплатное предоставление общественных благ каждому желающему отнюдь не означает, что производство этих благ не требует соответствующих затрат. Ведь, с одной стороны, благо выступает как средство удовлетворения потребностей, а с другой – оно же является результатом производительного использования ресурсов.

Ресурсы, реально вовлеченные в процесс производства, являются факторами производства. В современной экономической теории выделяются три фактора производства: земля (все используемые в процессе производства естественные ресурсы), капитал (средства производства), труд (форма функционирования рабочей силы). При этом в зависимости от специфики оборота капитал (производственные фонды) делится на основной и оборотный. Основной капитал (основные производственные фонды) – та часть средств производства, которая функционирует в процессе производства длительное время. Оборотный капитал (оборотные фонды) – та часть средств производства, которая целиком потребляется в течение одного цикла производства (оборотные производственные фонды), а также денежные накопления, находящиеся на счетах либо в кассе, готовый продукт (фонды обращения).

В наиболее общем виде (по К. Марксу) затраты на факторы производства представляют издержки производства. В зависимости от метода оценки затрат выделяются экономические и бухгалтерские издержки. Экономические издержки определяются как издержки, связанные с упускаемыми возможностями наилучшего из других вариантов использования ресурсов. Бухгалтерские издержки представляют собой плату за ресурсы поставщикам, не входящим в число владельцев данной фирмы. Эти издержки в денежной форме отражаются в бухгалтерской отчетности.

Используя метод абстрагирования, производство по конкретным материалам и уголовным делам можно с долей условности представить как обособленное единичное общественное производство, субъект которого (должностное лицо органа, ведущего уголовный процесс, в производстве которого находится конкретный материал либо уголовное дело) производит чистое общественное благо, овеществленное в форме материала либо уголовного дела, задействуя для этого различные факторы производства. С одной стороны, в этом производстве он использует свою рабочую силу, здание, технику, транспортные средства, канцелярские принадлежности и т. п., которые находятся в собственности органа, ведущего уголовный процесс, и его функционирование и содержание обеспечивается за счет государства. Затраты таких факторов производства в экономическом смысле будут относиться к экономическим издержкам, поскольку для органа, ведущего уголовный процесс, в рамках производства по конкретному материалу либо уголовному делу они не являются покупными для целей данного единичного производства. Это затраты на собственный и самостоятельно используемый фактор. С другой стороны, в рассматриваемом производстве задействуются и другие факторы в виде таких средств труда, как, например, автомобиль третьего лица для производства следственного эксперимента; таких предметов труда, как, например, реактивы для производства экспертиз; такой рабочей силы, как, например, услуги переводчика. Затраты этих факторов производства будут составлять бухгалтерские, внешние (явные) издержки органа, ведущего уголовный процесс, при производстве по конкретному материалу либо уголовному делу, поскольку данные факторы не принадлежат органу, ведущему уголовный процесс, и для целей конкретного производства являются специально приобретаемыми. Именно эти бухгалтерские издержки органа, ведущего уголовный процесс, и будут составлять экономическое содержание процессуальных издержек.

Таким образом, в экономическом смысле процессуальные издержки как издержки производства по конкретным материалам и уголовным делам, представляют собой плату за вовлеченные и используемые в уголовном процессе факторы производства, не принадлежащие органам, ведущим уголовный процесс. Данный вывод имеет принципиальное значение для осуществления дальнейших исследовательских построений в рамках определения круга расходов, входящих в состав процессуальных издержек.

УДК 343.13

Ж.А. Шилко

ПОНЯТИЕ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ О ЕГО ПРОВЕДЕНИИ

Совершенствование института ускоренного производства, безусловно, рассматривается как одно из актуальных направлений развития уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь на современном этапе в контексте оптимизации процессуальной формы, что соответствует мировым тенденциям модернизации уголовного судопроизводства. Вместе с тем тенденция к упрощению и ускорению процедуры разрешения уголовно-правовых конфликтов, не относящихся к тяжким, часто влечет за собой не совсем удачное нормативное закрепление, которое вызывает обоснованную критику как в научном сообществе, так и у правоприменителей.

Так, в силу положений Закона Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые кодексы Республики Беларусь» гл. 47 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь изложена в новой редакции, согласно которой в отечественном уголовном процессе появилось заочное производство. Если учитывать в буквальном смысле название ст. 459 УПК и содержание ч. 1, под заочным производством следует понимать постановление судьей приговора по материалам уголовного дела ускоренного производства без судебного разбирательства и вызова сторон в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности, когда обвиняемый полностью признает свою вину и гражданский иск, если он предъявлен, сделанное им признание не оспаривается какой-либо из сторон и не вызывает сомнения у судьи, а также не вызывают сомнения виновность обвиняемого, юридическая квалификация деяния и добровольность согласия обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде, отсутствуют иные препятствия постановлению приговора без судебного разбирательства. Считаем необходимым обратить внимание на то, что законодателем в данной ситуации в понятие «заочное производство» определенно вкладывался смысл рассмотрения уголовного дела именно в отсутствие сторон, в первую очередь обвиняемого. Кроме того, как известно, в соответствии с ст. 455 УПК прокурор или его заместитель в постановлении о направлении уголовного дела в суд высказывают мнение о возможности постановления приговора и применения к обвиняемому

наказания, иных мер уголовной ответственности без судебного разбирательства, а также предлагают применить к обвиняемому конкретное наказание или иные меры уголовной ответственности, т. е. участие государственного обвинителя в суде также исключается, так как не будет иметь место само судебно-разбирательство. С учетом общих правил уголовно-процессуального законодательства допустимо рассмотрение уголовного дела по существу в отсутствие не только обвиняемого, но и других участников процесса. Закономерно вытекает вывод о правомочности заочного производства, тем более при наличии на то согласия от всех участников (сторон). На основании изложенного представляется возможным сформулировать понятие заочного производства, под которым предлагаем понимать «рассмотрение судом первой инстанции уголовного дела ускоренного производства без вызова сторон и проведения судебного разбирательства, с постановлением приговора в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности». Полагаем, что соответствующей дефиницией должна была быть дополнена ст. 6 УПК, одновременно с изменением редакции гл. 47 УПК.

Кроме того, новеллой гл. 47 УПК, отвечающей основным целям ускоренного производства в уголовном процессе, является ситуация, в силу которой при заочном производстве сокращение процессуальной деятельности проявляется в фактическом переходе от стадии назначения и подготовки судебного разбирательства к постановлению приговора (его формулирование является заключительным этапом судебного разбирательства). В данном случае центральная стадия уголовного процесса – стадия судебного разбирательства – практически сводится лишь к постановлению приговора на основе изучения судом материалов ускоренного производства, имевшего место в предшествующей стадии. Таким образом, рассматриваемые нами две судебные стадии уголовного процесса при заочном производстве фактически объединяются в одну. В данной ситуации, по нашему мнению, нет повода для беспокойства, тем более что в мировой практике уголовное судопроизводство по преступлениям, относящимся к категориям не тяжких (по аналогии с нашим законодательством – не представляющими большой общественной опасности), ведется достаточно формально и просто, а решения судом принимаются без полноценного судебного разбирательства, в том числе без явки обвиняемого в суд.

Вместе с тем, претворяя в жизнь идею упрощения процессуальной деятельности по уголовным делам, оконченным в порядке ускоренного производства, законодателем, по нашему мнению, допущены неточности в формулировании отдельных положений уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок заочного производства. Так, в частности, в силу положений, закрепленных в п. 1 ч. 4 ст. 457 УПК, по поступившему в суд уголовному делу судья принимает решение о постановлении в отношении обвиняемого обвинительного приговора без судебного разбирательства и вызова сторон. Полагаем, наличие прямого указания о постановлении обвинительного приговора в данном случае является не совсем корректным и в определенной степени преждевременным с точки зрения принципа независимости судей.

Полагаем, что в качестве одного из средств процессуальной экономии заочное производство вполне соответствует сущности института ускоренного производства и имеет право на существование. Вместе с тем закономерно возникает ряд вопросов, касающихся, например, соблюдения прав участников процесса, а также основополагающих конституционных принципов, таких как гласность, непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства, осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон. В качестве приемлемых ответов на обозначенные вопросы, на наш взгляд, надлежит рассматривать ряд процессуальных гарантий, дополнительно предусмотренных законодателем при заочном производстве. Это такие положения новой редакции гл. 47 УПК, как сужение круга преступлений, дела о которых возможно рассматривать в суде без судебного разбирательства, до категории не представляющих большой общественной опасности; согласие обвиняемого и потерпевшего на заочное производство в суде; наличие возможности у обвиняемого и прокурора, направившего дело в суд, в течение 10 суток с момента получения копии приговора, постановленного без судебного разбирательства, подать в суд свои возражения на приговор; наличие такой же возможности и у защитника, участвовавшего в деле, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей с момента их уведомления о принятом решении.

Как «приживется» новелла о заочном производстве, получит ли она поддержку и одобрение у правоприменителей, в частности у прокуроров и судей, не потребуются ли разработки и внесения иных законодательных новшеств, покажет время. Сегодня, как видно из вышеизложенного, процесс совершенствования ускоренных процессуальных процедур разрешения уголовных дел находится в динамике, отображая соответствующие современные мировые тенденции, и требует дальнейшего совершенствования. Однако в целом нельзя не признать, что рассмотренное уголовно-процессуальное новшество в дальнейшем должно оформиться как самостоятельный процессуальный институт, назначение которого заключается в оказании положительного влияния на эффективность функционирования ускоренного производства в целом.

УДК 343.123

М.А. Шостак

ПРЕДЕЛЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Согласно уголовно-процессуальному закону орган дознания является одним из органов уголовного преследования (п. 22 ст. 6 УПК). Перечень органов дознания, осуществляющих производство по материалам и уголовным делам в пределах своей компетенции, установлен ч. 1 ст. 37 УПК.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК на органы дознания и их должностных лиц в зависимости от характера преступления возлагаются прием, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о любом совершенном, совершаемом и готовящемся преступлении; проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, принятие по ним решения в соответствии со ст. 174 УПК; производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам; проведение необходимых оперативно-розыскных мероприятий и принятие иных мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, а также предупреждение и пресечение преступлений.

В ходе рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях орган дознания может обнаружить признаки любого преступления, предусмотренного Особенной частью УК. В соответствии с ч. 1 ст. 27 УПК он как орган уголовного преследования обязан в